

ПИСАТЕЛЬ

СТАВИТ ПРОБЛЕМУ

Михаил
ЧВАНОВ

Я был в Аксакове
и — грусть
Меня нигде
не оставила.
С. Т. АКСАКОВ

ЭТО БЫЛО теперь уже семнадцать лет назад. Около города Белебея строился завод «Автонормаль», спутник КамАЗа. Богатый прошлым край получил новый импульс: потянулись сюда люди — и не только из Башкирии, из самых разных концов страны. Приезжий сюда поездом, автобусом ли — не минуешь станцию Аксаково, а значит, и — на окраине ее — село Надеждино, мимо которого бегут машины и стучат поезда.

Трудилась здесь и большая группа специалистов из Болгарии. Однажды мы ехали мимо Надеждина с болгарским инженером, он приболел, и я вез его на консультацию к знакомому врачу.

— У нас в Софии одна из центральных улиц носит имя Ивана Аксакова, — глядя на дорожный указатель, сказал он. — Иван Аксаков сделал невероятно много для завоевания Болгарией независимости и для укрепления русско-болгарской дружбы. Только сейчас, наверное, в полную меру можно оценить сделанное им. В честь его назвали станцию? — задал он вопрос.

— Нет, в честь его отца, Сергея Тимофеевича Аксакова, большого русского писателя, — объяснил я и, как ни соблазнительно было, умолчав, что едем мы сейчас как раз к родственнику Аксаковых, потомственному врачу В. М. Соколову, торопливо перевел разговор на другую тему, потому что дальше мне придется бы объяснять, что станция в конце прошлого века была названа так потому, что закладывалась в двух верстах от бывшего имени С. Т. Аксакова — села Надеждина, где у него и родился сын Иван, впоследствии известный общественный деятель, поэт, публицист, именем которого и названа одна из центральных улиц болгарской столицы. А в Надеждине ничего не напоминает ни о Сергее Тимофеевиче Аксакове, который, не считая детских поездок, безвыездно прожил в нем с 1821 по 1826 год, ни об Иване Сергеевиче, ни о его старшем брате Константине Сергеевиче, который провел в Надеждине детские годы и имя которого тоже не пустил звук в истории отечественной литературы и общественной мысли.

Село Надеждино мы знаем по произведениям С. Т. Аксакова как Парашино: «С плоской возвышенности дорога пошла под изволок, и вот, наконец, открылось перед нами лежащее на низменности богатое село Парашино, с каменной церковью, с небольшим прудом в овраге». Надеждино связано прежде всего с детством самого С. Т. Аксакова и занимает в его судьбе особую роль. Здесь он был очарован добрым таинством родной природы и здесь впервые столкнулся с ужасом человеческих отношений, порожденных крепостничеством. Именно Надеждино мы обязаны образом Куролесова-Куроедова, образом, который Сергею Тимофеевичу не давал покоя всю жизнь. Именно здесь нужно искать истоки его анти-крепостнического мировоззрения, которое с еще большей непримиримостью и бесстрашием пронесли по жизни его сыновья Константин и Иван.

Странным образом мы порой обделяем себя. Другие стали бы искать, может быть, даже искусственно привязывать к месту, где родились и живут, какое-нибудь славное имя, а мы до того богаты, что нам ничего не стоит забыть, что с родным селом связано целое созвездие имен славного гнезда Аксаковых.

Белебеевский район действительно богат прошлым (как славен и настоящим), с ним связано много имен и событий. От-

Я БЫЛ В АКСАКОВЕ...

кром «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии»:

«Есть много селений, на-
всегда потерявших воду от
истребления леса, которым не-
когда обрастили головы их рек-
чен или рэдниковых ручьев.
Некоторые деревни заменили
их колодцами а некоторые пер-
еселились на другие места. Я видел пример как значитель-
ное село (Надеждино, — М. Ч.),
сидевшее на прекрасной рэд-
никовской речке (Большой Сю-
юш), которая поднимала постоянно
муномольный постав, в один год лишилась воды. Это случилось очень просто: в же-
стокую буряную зиму кре-
стяне, чтобы не ездить дале-
ко, вырубили на дровах берез-
ни и олешни (ольховый лес),
густо росший около кругло-
видной паточины, из которой
вытекало более двадцати род-
ников, состоявшихся речку Сююш. Весна была суха, все обнаженные от лесной гени
родники летом иссыкли, и речка пересохла. Голько третий год, когда... ольха опять подросла,
начали вновь открываться родники, и только лет через
десять потекла речка по-преж-
нему».

В «Записках ружейного охотника...», полтора века назад, когда еще, кажется, не только думать не думали, но и догадываться не догадывались о проблемах, которые со временем так остро и больно встанут перед человечеством, С. Т. Аксаков, может быть, одним из первых предсторег всех нас, к чему может привести неразумное, не сыновье отношение к матери-природе. И тут ведь прямое обращение к настоящим и будущим жителям Надеждина!

Услышали ли они его? Стала ли ошибка предков им уроком? Увы, нет. Лес в верховьях родников по-прежнему вырублен, сами родники занавешены, пруд представляет собой нечто вроде свалки, речка почти пересохла. Ведь в конце концов независимо от того, жили или не жили в Надеждине Аксаковы, разумные и уважающие себя хозяева и дети этой земли могли бы (и должны!) привести ее в нормальный вид, им должно быть стыдно видеть такой свою малую родину.

Беспамятность, как в данном частном, так и в более широком смысле, всегда оборачивается неуважением к самому себе. Ведь это родники, из которых мы пьем воду! Ведь это родники, которые совсем не случайно одногород корня со словом Родина! Ведь это родники, которые рождают вашу речку, которая поит ваши пашни и пастища, а ниже она впадает в другую речку, и получается, что ваши родники дают воду людям, живущим по той речке — и по другой, в которую впадает та. В конце концов из таких вот родников слагается Волга, и, заботясь об источнике у своей деревни, мы забываемся о ней — и наоборот.

Зот такие мысли вызвали у меня поездка в Надеждино семнадцать лет назад. Я поделился ими с читателями республиканской молодежной газеты. Что не-плохо было бы, если бы в память о большом русском писателе С. Т. Аксакове, его сыновьях, известных общественных деятелях и литераторах И. С. и К. С. Аксаковых и для блага нынешних жителей Надеждина заложить на месте бывшей усадьбы Аксаковых мемориальный парк или хотя бы сквер Видимо, не просто восстановить дом и церковь, но на первых порах можно было очистить и благоустроить пруд, облесить головы ручьев и бывшее болото, откуда они

Из иллюстраций художника Л. ХАЛИЛОВА к «Детским годам Багрова-внука» С. Т. Аксакова. Издательство «Правда».

брало свое начало, и они заиграли бы с прежней силой и, может быть, не дали бы окончательно погибнуть речке.

В этот своеобразный литературный музей под открытым небом можно было приходить с замечательными книгами С. Т. Аксакова и находить «великолепные парашинские родники, которых было больше двадцати», и пруд, и амбарушку мельничную, которая маленько Сереже Аксакову показалась «чудом искусства человеческого», и место (сохранилась яма) от печально знаменитого погреба, куда помещик-самодур Куроедов заточил свою «горячо любимую жену», и... Создание такого музея не потребовало бы больших затрат: два-три младежных субботника города Белебея и поселка Аксаково. В устройстве мельничной амбарушки помогли бы студенты художественно-графического факультета Уфимского пединститута. Вместе с санаторием имени Аксакова, выросшим из кумысолечебницы, основанной внучкой писателя О. Г. Аксаковой, которой посвящены «Детские годы Багрова-внука», это составило бы единый мемориальный ансамбль.

Может, я был неправ в своих рассуждениях? Может, я мечтал о чем-то невозможном? Нет, вскоре в редакцию газеты пришел официальный ответ за подписью заместителя председателя Белебеевского райисполкома М. Валеева: «Партиком и поздление колхоза имени Карла Маркса решили в селе Надеж-

дино заложить скверик им. Аксакова».

Обещанного три года ждут, гласит пословица. Пословицы рождаются в городе в результате многовекового опыта методом проб и ошибок, поэтому они как бы имеют своеобразный запас прочности: не три, так уж год или два — точно! В данном случае действительность оказалась куда мудрее пословицы: обещанного уже семнадцать лет ждут!..

Благодаря усилиям общественности, краеведов, благодаря поддержке обкома партии решено создать в Уфе музей С. Т. Аксакова — в доме, где он провел детские годы. Но организация

фотографии — негде! Любопытным образом прореагировали на распоряжение Совета Министров горисполкома: «Найдите помещение для библиотеки, и тогда мы ее выселим», — сказали там музеинным работникам, как будто не горисполком, а музей располагает сведениями о жилищном фонде города. И музейные работники, вместо того чтобы заниматься своим делом, уничижительно бродили по городу в поисках помещения для библиотеки. И, что удивительно, нашли — их за это в горисполкоме горячо поблагодарили и... отдали помещение совсем другой организации. А ведь в выше цитированном распоряжении Совета Министров республики есть еще второй пункт: «Министерству культуры подготовить документацию на капитальный ремонт дома-музея». Когда же дойдет дело до непосредственной организации музея, ведь капитальный ремонт дома — не стулья расставить?

Мне кажется, здесь нет необходимости говорить о месте С. Т. Аксакова в отечественной литературе, о значении его книг для воспитания подрастающего поколения. Да, есть государственный историко-художественный и литературный музей-заповедник «Абрамцево» под Москвой, но ведь Уфа — город, где С. Т. Аксаков родился, город, которому посвящены его лучшие произведения. Почему же в Уфе так мало о нем напоминает? Почему, например, сад, посаженный его отцом и где стоял дом, в котором он родился (сохранились липы того времени), носит имя А. В. Луначарского? Мне это кажется столь же странным, как если бы в доме, где родился А. В. Луначарский, был открыт музей С. Т. Аксакова.

Или другое. Почему мы стесняемся называть — и нет соответствующей мемориальной доски — здание, где помещается Башкирский театр оперы и балета, Аксаковским народным домом, хотя построен он из народных пожертвований и жертвосвятили — со всей России! — завещали именно так назвать этот дом, где были бы как раз театр, библиотека имени Аксакова (до сих пор встречаются в различных библиотеках города книги с ее штампом).

Сравнительно недавно переехал в новое прекрасное здание республиканский русский драматический театр. И в связи с его 55-летием у театральной общественности города родилась мысль: присвоить театру имя (ибо имя театра — это прежде всего его нравственно-эстетическая концепция) С. Т. Аксакова, который, как известно, был едином театральным критиком, другом великих русских актеров М. С. Шепкина и П. С. Мочалова: одной из многочисленных заслуг С. Т. Аксакова перед отечественной культурой является то, что он одним из первых высказался за истинно народный демократический театр «По-моему», — писал он 12 мая 1830 года П. С. Шевреву, — надо создать новый театр, народный! Все рамки и условия к черту! Начать с низшего сословия!..

Но предложение присвоить театру имя С. Т. Аксакова так и осталось предложением. Почему? В театре мне объяснили: «Аксаков-де никогда не писал оно-средственно об уфимских театрах». Что правда, то правда: не писал — но ведь их тогда просто-напросто не существовало. Кстати, А. С. Пушкин тоже никак не писал о соседнем Орском драматическом и не ходил в него, да и в Орске-то, кажется, никогда не был, но это не помешало жителям города назвать театр его именем и гордиться этим.

Вот такие мысли пришли ко мне накануне 100-летия со дня кончины И. С. Аксакова — 8 февраля 1986 года и в преддверии 200-летия со дня рождения С. Т. Аксакова — 1 октября 1991 года. Может быть, я опять в чем-то неправ в своих рассуждениях? Может быть, я опять мечтаю о чем-то недосможном? Или даже ненужном?..

УФА